

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 72.031(476.5)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЪЕКТОВ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ

д-р архитектуры, проф. С.А. СЕРГАЧЕВ
(Белорусский национальный технический университет, Минск)

Народная архитектура Белорусского Подвинья всегда имела свои особенные характеристики, отличающие ее от архитектуры других регионов Беларуси: стремление к замкнутым схемам в объемно-планировочных решениях усадебных комплексов и отдельных строений, сочетание скромных приемов декорирования в крестьянских постройках с декором высокого художественного уровня в монументальной архитектуре и др. Сохранилось немало проявлений специфики традиционной архитектуры как в отдельных приемах и сооружениях, так и на территориях, обладающих комплексами архитектурных и природных образований, представляющих немалый потенциал для современной среды жизнедеятельности в целом и для более узких сфер общественной жизни, например, рекреации и туризма. Немало проявлений традиционных решений, в т.ч. и стремление к повышению художественных достоинств объектов архитектуры, можно наблюдать в современной архитектурно-строительной практике Белорусского Подвинья.

Многое, что связано с памятниками народной архитектуры и поколениями людей, их создавшими, ушло в прошлое. Но именно это и повышает их ценность, т.к. в них заключена та информация, которую можно сегодня признать как нечто неизвестное, утерянное или забытое, что всегда интересовало людей, особенно подрастающее поколение. Памятники народной архитектуры Беларуси обладают одной важной особенностью. Они несомненный вклад белорусского народа в мировой архитектурный процесс. Только эти сохранившиеся сооружения могут показать, как наши предки решали проблемы создания среды жизнедеятельности в условиях Беларуси. Условия эти – и исторические, и социально-экономические, и природно-климатические, были разными, но народные мастера сумели найти точные решения. Но большинство достижений народных умельцев, причем творивших в разных сферах, – хозяйственная деятельность, строительство, искусство, ремесла и многое другое, несмотря на усилия в образовательной и культурно-просветительной деятельности, по-прежнему известны мало. Эти достижения, особенно со сменой поколений, становятся чем-то вроде профессиональных тайн, сдвигаясь в сферы некоей экзотики для основной массы людей.

Объекты народной архитектуры в большей мере связаны с временами, для которых был характерен размеренный, повторяющийся и в целом неторопливый ритм жизни, во многом определявшийся неизбежным постоянством временной цикличности. Это, в свою очередь, предопределяло устойчивость бытового уклада и стабильность среды.

Памятник народной архитектуры (любой типологической группы, любого временного периода, любого уровня в реестре памятников историко-культурного наследия) это, прежде всего, – связь с природной средой [1, с. 270]. Это характерная особенность народного зодчества, и в Беларуси это проявляется отчетливо. Учитывая, что большинство памятников народной архитектуры расположены в сельской местности, фактор связи архитектуры с природной средой обретает особую значимость. При всей динамике современных общественных процессов для сельского общества все же традиционным остается размеренность и устойчивость. Региональные особенности, характеризующие народное зодчество Беларуси конца XIX – начала XX вв., неслучайны, они обусловлены всем ходом исторического развития и многовековым процессом творческих поисков строителей. Если рассмотреть только композиционные приемы, которыми пользовались мастера, возводя и населенные пункты, и самые разнообразные сооружения, то можно достаточно полно охарактеризовать особенности народного зодчества каждого историко-этнографического региона. А эти различия дополняются еще и особенностями типов построек, конструктивных и декоративных решений.

В традиционной архитектуре на Белорусском Подвинье всегда прослеживалось стремление к применению замкнутых схем в объемно-планировочных решениях усадебных комплексов и отдельных строений. Крестьянин старался ставить свои постройки таким образом, чтобы они сами и их интерьеры были укрыты от постороннего взгляда. В сооружениях старались объединить несколько функций, отсюда усложнение планировки и объемов. Тщательно продумывались внутренние связи между помещениями, чтобы переходы были удобными и наиболее короткими. Внутренние пространства здания, будь то жилищно-хозяйственный ком-

плекс, гумно или церковь, как правило, открывалось не сразу, а постепенно. Большое распространение получили асимметричные решения, которые органично связывались с природным окружением, в частности с пересеченным рельефом. А вот осевые приемы – компоновка планов, фасадов, объемов относительно каких-либо осей симметрии встречаются редко, лишь как фрагментарные, дополняющие довольно свободные объемные решения. Поэтому и фронтальная композиция, т.е. восприятие сооружения только с одной стороны, например, с главного фасада, здесь была развита слабо. Более того, главному фасаду, как правило, много внимания не уделялось. Все это дополняло хаотичный характер застройки, присущей в древности сельским населенным пунктам на севере Беларуси. Одновременно в особенностях народного зодчества можно усмотреть отражение живописности и разнообразия природы этого края. К концу XIX в. распространились замкнутые планировочные схемы усадеб, в которых все постройки располагаются по периметру, оставляя свободным внутреннее пространство. Расширилось применение осевых приемов, поэтому такое понятие, как «главный фасад», стало более устойчивым.

Усадебным комплексам Поозерья была присуща проявившаяся в различных вариантах тесная связь жилой части с хозяйственными постройками (рис. 1).

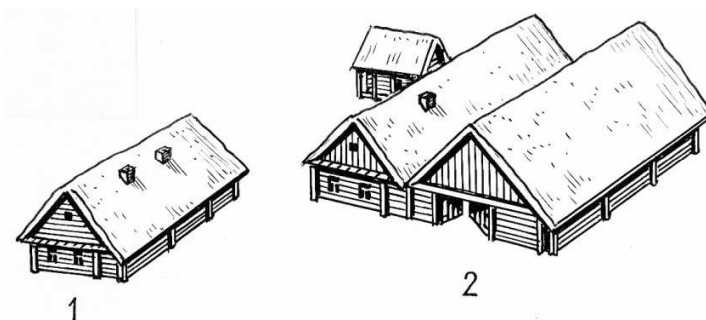

Рисунок 1 – Варианты объемно-планировочных решений сельских жилых домов на Белорусском Подвинье в конце XIX в.

Стремление уберечь от хищников домашний скот, обеспечить удобную связь всех построек и максимально использовать тепло от печи привело к созданию планировочной структуры, основанной на пристройке хлевов к продольной, теплой (возле нее стояла печь) стене дома. Первоначально крыша хлева являлась продолжением крыши жилого дома, а сам хлев делали небольшим, только около сеней. Причем, вход в него был один – через сени. Впоследствии хлевы стали располагать вдоль всей продольной стены. Объемно-пространственное построение такого двора-комплекса получало асимметричное решение, органично связанное с природным окружением и дополнявшее живописную свободную застройку северобелорусской деревни. Именно в этой части Беларуси, в Поозерье, дворы-комплексы имели наибольшее распространение. Затем их начали сменять дворы веночного типа, в которых создавать непосредственную связь сеней с хлевами уже не требовалось. В 1950–70-е годы социально-экономические условия существенно повлияли на сокращение количества строений на усадьбах, уменьшение их размеров. Но сегодня, когда значительно сократились объемы хозяйственных работ на усадьбах, уменьшилось число членов семьи, наиболее удобная, проверенная временем, хотя и простая, объемно-планировочная схема – пристройка хлевов вдоль всей стены под продолжением свеса двускатной кровли (рис. 2), опять стала востребованной.

Рисунок 2 – Жилой дом в Рогатичах Полоцкого района

Заметны по регионам Беларуси различия и в типах строившихся сооружений. Например, здесь на севере, баня – обычная постройка, которая была практически на каждой усадьбе. А в западных и центральных районах Беларуси баня практически неизвестна, мылись дома. В Понеманье и Западном Полесье были известны дома с галереей на главном, выходящем на улицу фасаде – прием, который позволял увеличить «рабочую» площадь, укрыв часть пространства навесом, поддерживаемым столбами. Такие дома неизвестны на Поозерье. А вот гумна с сушилками, где размещалась печь, были больше известны в северной и восточной частях Беларуси, в Полесье же их не строили вовсе. На Поозерье, в Центральной Беларуси в деревне можно было встретить как варивню, так и погреб.

Что касается особенностей конструирования, то для восточных районов Поозерья, например, в связи с большим распространением рубленых конструкций крыш, привычными были двускатные. А в западной части в постройках чаще применялись более легкие каркасные крыши, формы которых были более разнообразными. Кроме двускатных известны здесь и четырехскатные, и различные их варианты. В западной части сруб обычно клали из отесанных брусьев, в восточной – из круглого дерева. Весьма различен был подход к решению декоративного убранства зданий, прежде всего жилых домов. На Поозерье украшение жилого дома всегда скромнее: карниз, наличники, фронтон, углы сруба. Но всегда выделялся в декоре основной элемент – окна, или двери, или фронтон. Другие элементы убранства композиционно подчинялись ему.

Но что же конкретно может быть привлекательным для нашего современника в памятниках народной архитектуры, связанных с, казалось бы, уже ушедшим культурологическим подтекстом и сформировавшихся в совершенно иных исторических, социально-экономических и общественно-политических условиях? Прежде всего, надо учитывать, что объектами, представляющими интерес, могут быть не обязательно только сооружения, имеющие статус историко-культурной ценности. Более того, если сооружение имеет этот статус, т.е. обладает определенными историческими, архитектурно-художественными и другими достоинствами, то это, хотя и будет дополнительным привлекательным фактором для туристической деятельности, но в чем-то и осложнит реализацию этой деятельности. Статус памятника требует, прежде всего, его сохранения, а уж затем его использования, причем с соблюдением соответствующих режимов, в т.ч. и использования.

В связи с этим представляется возможным структурировать по типологическим группам объекты народной архитектуры (не только памятники), которые могут иметь перспективы для включения их в сферы туристической деятельности:

1. *Памятники народной архитектуры, не только вошедшие в списки объектов историко-культурного наследия, но и получившие известность в специальной исторической, архитектурно-искусствоведческой, научной литературе, включенные в специальные туристические маршруты.* Они должны быть обеспечены доступностью, возможностью их осмотра не только снаружи, но и с попаданием в интерьерные пространства. Желательно, чтобы эти сооружения были в хорошем техническом состоянии, отреставрированы. Проведение реставрационных и ремонтных работ на таких объектах не должно растягиваться на продолжительный срок. Для реализации даже минимальных туристических услуг (автостоянки, обеспечение водой, сувениры, отдых и т.д.), не говоря уже о длительных и более содержательных услугах (ночлег, питание, занимательное питание), целесообразно строительство специальных сооружений для этих целей. Возможны варианты модернизации и реконструкции сооружений из фонда жилых и хозяйственных строений близко расположенных населенных пунктов. При этом неизбежно возникнет проблема персонала, обеспечивающего готовность памятников к посещениям туристов.

2. *Культовые сооружения практически любого исторического периода и любой конфессиональной принадлежности.* Прежде всего, они являются материальным подтверждением времени, что всегда производит впечатление на людей и всегда их интересует. Эти сооружения связаны с определенными историческими личностями, историческими событиями в жизни страны, региона или отдельного населенного пункта. С ними связаны многие легенды и предания. Они хранилища памятников искусства и произведений декоративно-прикладного искусства, что позволяет более комплексно представить посетителю многие явления исторического процесса и развития культуры. Каким-то образом, однако, должна быть обеспечена заинтересованность и владельцев культовых зданий в посещении их туристами и экскурсантами из других местностей. Необходимо учитывать, что культовые здания – специфический тип общественных зданий, деятельность которых регламентируется. Поэтому, планируя ознакомление туристов с культовыми зданиями, следует учитывать эту специфику и активно использовать для этого соответствующие дни (храмовые и другие религиозные праздники) и даже часы. Тогда эффективность использования культовых сооружений, не столько как объектов показа, а для культурно-просветительной и воспитательной деятельности, будет намного выше.

3. *Любые объекты, даже на первый взгляд совершенно обычные в типологическом плане (усадьбы, жилые дома, амбары, гумна и др.), выполненные в соответствии с традициями народной архитектуры и, самое важное, сохранившие теснейшие связи с природным окружением, имеющим ярко выраженные привле-*

кательные характеристики (озеро, берег реки, криница, лесные массивы и т.д.). Эти сооружения должны находиться в хорошем техническом состоянии, допускающем проведение работ по их реконструкции и приспособлению для сферы туристических услуг (устройство ночлега, питания, хранение автомобиля, игры, проведение праздников и т. д.). Это могут быть объекты как круглогодичного (что будет требовать обеспечения постоянной транспортной доступности и соответствующей инженерной инфраструктуры), так и периодического действия (например, летний период или только охотничий сезон).

4. *Сохранившиеся целостные комплексы усадеб, особенно распространенные ранее и исчезающие в настоящее время типы – погонные, веночные, дворы – комплексы различных планировочных вариантов.* Они всегда представляют интерес тем, что помогают очень явственно, комплексно представить себе особенности труда и быта наших предков. Характеристики объемно-пространственных взаимоотношений объемов и функциональные связи различных зданий, входящих в эти структуры, в состоянии очень наглядно рассказать об особенностях материальной и духовной культуры отдельных историко-этнографических регионов и местностей Беларуси. Обладая, как правило, развитым составом помещений, такие комплексы могут потенциалом своей внутренней структуры при соответствующей реконструкции и модернизации обеспечить ночлег и проживание туристов. Такие комплексы могут размещаться в плотной застройке населенного пункта, что будет содействовать лучшему обслуживанию туристов, на его окраине, что имеет свои преимущества (тишина, идиллия сельской жизни, но все же не оторванность от цивилизации), или в стороне, на хуторе, что наилучшим образом обеспечит уединение, связь с природной средой.

5. *Любые памятники конструкторской мысли: ветряные и водяные мельницы, конные мельницы (манежи), паровые мельницы, кузницы и т.д.* Интерес будет представлять сооружения любой степени сохранности. Конечно, желательно, чтобы техническое состояние этих сооружений, если их предлагают для посещения, было бы как можно лучше. В условиях современного общества с развитием его мобильности и техницизма как на производстве, так и в быту, все более заметным становится интерес к развитию технической мысли в родном Отечестве. Архитектура этих сооружений основана на соединении конструкторской мысли с обычными навыками строительного искусства. Производственные сооружения обладают возможностью наглядно продемонстрировать этот процесс. Важным является сохранение этих объектов на местах их создания, т.к. их архитектура самым непосредственным образом связана с природными условиями именно того места, где они когда-то были построены. И туристам желательно увидеть и осознать эту особенность.

6. *Территории, имеющие более или менее значимое историческое прошлое (усадебные комплексы, монастыри, корчмы и т.д.).* Эти территории, как правило, располагаются в местах древнего заселения, обладают высокими природными характеристиками (обзорные панорамы, слияние рек, долины рек, парковые массивы и т.д.). Обычно им сопутствуют памятники археологии, что придает этим территориям дополнительную значимость и привлекательность. Часто отдельными сохранившимися сооружениями являются уцелевшие хозяйственные строения (гумна, сараи, конюшни, сеновалы и т.д.), которые выполнялись на основе традиционных, характерных для народной архитектуры данной местности, решений. Даже если от этих комплексов ничего не осталось, то привлекательными могут быть любые руины (даже если уцелели только остатки фундаментов), сохранившиеся деревья, как одиночные, так и в группах, прослеживаемые трассы аллей, подъездных дорог, каналов и т.д. Среди сохранившихся сооружений есть немало таких, которые какими-то отдельными своими особенностями (форма окна, каменная кладка стен, трактовка декоративных элементов и др.) существенно дополняют более известные памятники белорусской архитектуры.

Именно на Витебщине сохранились примеры архитектуры и уникального направления, мало известного, в котором камень стал не просто материальной основой стеновых конструкций. Мастерам удалось преодолеть присущую этому материалу тяжеловесность и создать образы, предельно наполненные лирикой и гуманизмом: водяная мельница в Зарачье и амбар в Погоще Браславского р-на, 1820-е г. В стенах этих сооружений в поверхность известки между камнями втоплены небольшие камешки – кусочки щебня размерами 1–3 см, обычно темного цвета. Выявляются определенные закономерности, указывающие, что это не просто технический прием, направленный на укрепление кладки, а декоративное убранство. Наиболее распространенный прием декора – размещение мелких камешков на стене россыпью, которая более или менее равномерно заполняет участки стены между камнями. Часто россыпь упорядочивали, создавая ряды, цепочки, а также ряды, которые окаймляли валуны (рис. 3). Присутствуют также выложенные из камня солнышки, цветы, веточки цветов, цветы в вазонах, цветущее растение, на котором сидит птичка, елочка и даже аист – популярный образ из народного фольклора, сюжеты бытового содержания – лошадь, курица, ладонь, смеющаяся рожца с короной, рюмка со штофом. Изображения просты и наивны. Но солнце, цветы и птицы всегда символизировали добро, счастье, благополучие, поэтому с полной мерой в архитектуре этих зданий выражены ощущения и пожелания жизнерадостности и оптимизма, присущие народному искусству.

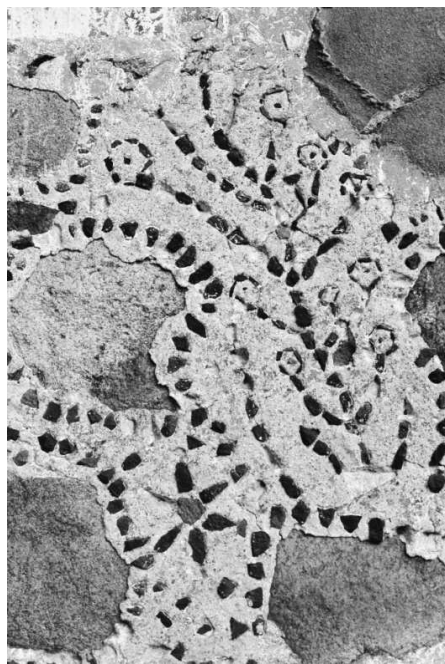

Рисунок 3 – Фрагмент стены амбара в Погоще Браславского района. 1820-е гг.

В костеле в Браславе (1824 г.), возможно, сказались требования, предписывавшие определенную каноничность архитектуры культовых сооружений. Поэтому сюжеты мозаик здесь более сдержанные, строгие – только солнышки, хотя по формам и сложности они намного разнообразнее, чем в других постройках, а также россыпи камешков, их ряды и цепочки, иногда концентрические ряды. В этих постройках умелое и изобретательное использование особенностей материала стало основой художественного решения. Каждый камень укладывался в стену не механически, а предельно осмысленно, с обязательным обеспечением прочности кладки, но и с учетом формы камня, выразительности его цвета и красоты самой структуры каменной кладки. Но эти объекты требуют заботы. Один из памятников – мельница в Зарачье, практически утерян, остальные не находятся даже на каком-либо учете. А, тем не менее, их можно отнести к объектам, которые делают честь нации. Такого нет ни у кого, не только в Беларуси, но и у соседних народов.

В качестве примера территории, где комплексно представлены разнообразные системы историко-культурных пластов, можно привести Уллу, ранее поселок городского типа, районный центр, теперь один из агрогородков Бешенковичского района. Бывшее местечко сохранило элементы характерной планировки XVI–XVII вв. – улицы, приводящие на обширную рыночную площадь, место замка тех времен со следами бывших укреплений, более близкие к нам по времени типичные для местечек Восточной Беларуси деревянные дома (рис. 4) и характерные для Беларуси храмы – Троицкая церковь (1896 г.) – пример ретроспективного русского стиля в архитектуре конца XIX в., костел Святого Духа (1853–1864 гг.), хотя и перестроенный и утративший свои башни, запечатленные на рисунке Наполеона Орды, но все же демонстрирующий особенности классицизма. Интересны примеры резного декора деревянных домов: обшивка стен, карнизы, наличники окон и др. На перекрестке улиц, которые вели к замку и рыночной площади, уцелело здание, которое при серьезном натурном и архивном исследовании может оказаться корчмой (рис. 5). Следует учитывать, что сооружений такого назначения в Беларуси сохранилось не более одного-двух, и, при подтверждении этой гипотезы, может значительно повыситься историко-культурный потенциал Уллы и всего Подвинья. Такое насыщенное историческое прошлое, осязаемое в старой застройке, содействует и принятию неординарных, броских решений и в современной архитектуре – магазин на главной улице Уллы.

7. *Региональные экспозиции под открытым небом.* Безусловно, многое сохранить из архитектурно-строительного наследия народа просто невозможно. Усилия существующих музеев в этом направлении значат немало, но их недостаточно. Ожидаемо появление подобных экспозиций из архитектурных экспонатов и в развивающихся рекреационных регионах Беларуси. А Поозерье и является именно такой частью Беларуси, которая все более и более востребована туристическим бизнесом. Поэтому создание подобной региональной экспозиции на Поозерье представляется весьма перспективным, особенно в условиях существования ярких региональных особенностей, в т.ч. и народной архитектуры. Кроме того, такие экспозиции, позволяющие обеспечить качественность показа, определенную регулярность посещений на основе размещения экспозиций в доступных местах и вблизи крупных населенных пунктов или вблизи существующих известных памятников истории и культуры. Безусловно, существенным фактором успешного создания таких экспозиций становится научное обеспечение всех видов работ.

Рисунок 4 – Жилой дом в Улле Бешенковичского района. Конец XIX – начало XX вв.

Рисунок 5 – Старинное здание, возможно ранее бывшее корчмой, в Улле Бешенковичского района

8. Местности, связанные с легендами, преданиями, известными историческими личностями, будут привлекательны даже в том случае, если там не сохранилось каких-то сооружений, связанных именно с теми событиями. Поэтому любое другое, расположенное в этой своеобразной мемориальной зоне сооружение, пусть более позднее, не имеющее статуса памятника и не обладающее какими-либо особыми архитектурно-художественными достоинствами, будет иметь особую значимость. Оно является невольным материальным подтверждением некогда происходивших здесь событий. Это сооружение может быть реконструировано и приспособлено для современных функций, связанных с туристической деятельностью, причем это возможно и без стремления к воссозданию достоверности той далекой исторической эпохи. Это может быть вполне современный объект, выполненный с учетом принадлежности к местной культуре. Желательно было бы в его архитектуре отразить специфику местных архитектурно-художественных традиций.

Следует учитывать, что значимость народного зодчества, особенно для общества, которое осмысливает исторический путь своего развития, а белорусское общество именно так может быть охарактеризовано, поставит вопрос использования современным обществом его достижений, причем во многих направлениях деятельности. Ведь и современная архитектура жилища, хозяйственных построек, фермерских хозяйств, культовых зданий, рекреационной среды продолжает ориентироваться на формы, прошедшие проверку многовековой практикой и основывающиеся на простых, но выразительных и привычных решениях. Объекты историко-архитектурного наследия, безусловно, – средство эмоционального обогащения современной среды, важный источник для совершенствования и развития методик культурно-просветительной работы, успешности, в т.ч. и финансовой деятельности рекреационно-туристической сферы Беларуси [2, с. 493].

Постепенно в группу объектов историко-культурного наследия переходят предметы мебели. Мебель всегда имела двойное назначение: во-первых, она своими формами, устройством и декоративными украшениями отвечала на запросы времени, во-вторых, содействовала рациональной организации площадей помещений и их пространств, удобному выполнению функциональных процессов, участвовала в формировании эстетического совершенства интерьеров. Казалось бы, шкафы, стулья или кровати уже отслужили свое, устарели, пора бы их заменить на новые, более совершенные. Но выясняется, что при заботливом отношении они еще послужат. При внимательном рассмотрении выявляются следы исторических событий, причем это истории конкретных, обычно самых близких людей, тех, кто изготовил мебель, пользовался ею, а это, как правило, конкретные семьи с их историей, преданиями и т.д. Кроме того, мебель имела эстетическую нагрузку: резные или выполненные на токарном станке элементы, а то и вовсе лишь умелое и осознанное конструирование, направленное на выявление конструктивно-дизайнерской сути предметов мебели или их частей (изогнутые ножки кровати, точеные стройные ножки стола, эффектный силуэт завершения («короны») шкафа и т.д.).

Осознание исторической и эстетической значимости историко-культурного наследия в целом содействует тому, что старинные предметы мебели и сегодня продолжают с успехом использоваться в быту. Более того, они становятся предметом гордости семьи, свидетельством уважения к предкам, подтверждением давности рода. Умелое введение цвета значительно повышает их выразительность, и тогда обязательно достигается та цель, ради которой их оставляют и сохраняют: в интерьере появляются элементы, обладающие индивидуальными, характерными, композиционно-акцентными особенностями. Это позволяет с использованием предметов старины создавать новые, современные архитектурно-художественные решения.

По-прежнему востребованы малые архитектурные формы. Заметными акцентами среды стали места отдыха с соответствующим оборудованием – от обычных скамеек до замысловатых и в то же время простых решений с использованием естественных природных форм. Разнообразнее стали беседки, расширились их функции (рис. 6). Это теперь не только место уединения, а и место встреч отдыхающих. Для их создания, помимо традиционных приемов декорирования в виде резьбы, используются активные формы шатровых завершений, эффектность каркасных конструкций, естественность дерева.

Рисунок 6 – Беседки в Ветрино Полоцкого района

В оградах, беседках, скамьях, колодцах (рис. 7) все более проявляется изобретательность, направленная на поиск новых решений и эффективное использование строительных материалов. Важно, что приоритет отдается эстетике. При этом не забыт и юмор – неслучайно эти элементы архитектурной среды назвали «малыми формами». Традиционные материалы и архитектурно-конструктивные решения содействуют созданию сомасштабных человеку пространств, выявлению принципов демократичности и экологичности, особенностей местного колорита, обеспечивают эмоциональность восприятия, а это всегда было в народной архитектуре.

Активно используются новые материалы, имеющие свойства, способствующие их применению, например, пластик с его легкостью обработки, долговечностью. Широко, особенно если сравнить с предыдущими историческими периодами, используется во внешней отделке зданий цвет, обеспечивая высокую эмоциональность восприятия даже сооружениям, не получившим ранее каких-либо особо выразительных элементов.

Рисунок 7 – Колодец в Сухом Бору Полоцкого района

В последнее время вдоль дорог, особенно на перекрестках и въездах в населенные пункты, появилось немало крестов, которые прежде естественно воспринимались рядом с храмами, за церковной оградой или на кладбище. То, что крест – это древнейший универсальный магический знак и именно в христианстве он получил особое предназначение, известно, пожалуй, всем. Этот с виду простой символ отражает заложенную в природе двойственность практически всех явлений, т.е. одновременное сосуществование единства и неразрывности противоположностей. Новые, воздвигнутые в наше время придорожные кресты, своей праздничностью и одновременно строгостью заметно выделяются среди малых архитектурных форм, обычных в сельских поселениях.

Как правило, и место, выбранное для установки креста, особенное, характеризуется градостроительной значимостью, имеет свою функциональную специфику, интересно в природном отношении. Во многих случаях формы крестов предельно просты, но именно выразительная незамысловатость этих форм, их узнаваемость помогает человеку задуматься о вечном.

Следует отметить, что в прежнее время кресты ставились с использованием элементов архитектурной резьбы и даже деревянной резной скульптуры, – обычно это было распятие. Плоскости бруса были хорошей основой для любых вариантов декоративного убранства. Часто делалось снятие фасок на концах креста, а если использовали резьбу, то это были варианты несложной геометризированной орнаментики. Накладные резные элементы могли включать мотивы растительного орнамента.

Когда традиция установки придорожных крестов стала возвращаться в нашу жизнь, то их начали делать очень простыми, в большей мере уделяя внимание украшению креста рушниками, цветами, как посаженными около него, так и искусственными. Практически обязательной стала окраска креста масляными красками, что сразу же заметно выделяет его среди окружающей зелени садов и отдельных деревьев, помогает гармоничному вхождению этой архитектурной формы в ансамбль застройки поселения, где цвет становится обычным свойством, присущим современной белорусской деревне. Но в последнее время стала заметной и тенденция возвращения придорожному кресту признаков произведения искусства (рис. 8). На нем появляется небольшая икона, прикрытая сверху от осадков небольшим козырьком из доски или жести с элементами простейшего орнамента в виде зубчиков. Возрождение традиции установки придорожных крестов неизбежно вызывает обращение и к другим, утраченным или несправедливо забытым, архитектурным формам, в частности к часовням («капліцам»).

Знакомство с современной строительной практикой показывает, что есть заинтересованность в использовании традиций народного зодчества как непосредственно, при включении сохранившихся памят-

ников архитектуры в контексте среды жизнедеятельности нашего времени, так и путем использования композиционных и архитектурно-декоративных решений, навеянных высокими эстетическими качествами достижений народных строителей.

Рисунок 8 – Придорожный крест в Соколище Россонского района на месте, где ранее стояла церковь

ЛИТЕРАТУРА

1. Цітоў, В.С. Паазер'е / В.С. Цітоў // Народная культура Беларусі : энцыкл. давед. – Мінск : БелЭн, 2002. – 432 с.
2. Сергачев, С.А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С.А. Сергачев. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 560 с.

УДК72.03(476)

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ БЕЛАРУСИ

канд. архитектуры, доц. Т.А. ПАНЧЕНКО
(Брестский государственный технический университет)

Выявлены тенденции и перспективы развития православных духовных центров Беларуси, их функциональной и архитектурно-пространственной организации, состава и размещения функциональных зон (подзон).

Введение. На современном этапе деятельности Белорусской Православной Церкви и развития православного зодчества появляется необходимость не только сохранения и воссоздания действующих православных комплексов, насыщение их функциями, выходящими за пределы богослужения, но и создание новых, соответствующих духовным запросам современного человека, удовлетворяющих новым требованиям развития личности и общества в целом. О необходимости их появления и развитии деятельности указывалось в Определениях Освященных Архиерейских Соборов 2000 и 2004 гг., выступлениях Патриарха Алексия и Патриарха Кирилла [1]. Это особый тип религиозно-общественного комплекса – православный духовный центр. Динамика развития типологии православных духовных центров Беларуси, их функциональных программ, увеличение количества посетителей, разная пространственная структура православных духовных центров и значительная градостроительная роль этих комплексов, обусловленные канонической традицией, определяют необходимость выявления тенденций и перспектив развития их функциональной и архитектурно-пространственной организации, состава и размещения объектов.

Основная часть. В современный период по функциональному назначению на территории Беларуси функционируют следующие типы православных духовных центров: